

Му Юань кивнул:

— Думаю, это правда. Некоторые ощущения действительно можно понять только в процессе игры. Брат Люй не стал бы меня обманывать. Кроме того, наблюдая за игрой Лу Цзыцзюня, я заметил, что она слишком резкая. Однако я чувствую, что он не такой уж безрассудный человек, будто что-то скрывает.

Цзи Сань на миг задумался, затем произнёс:

— Брат Му прав. К тому же, я слышал, что учителем Лу Цзыцзюня является бывший цидайджао Линь Юйфу. У Линь Юйфу есть особенность в игре — он любит использовать необычные ходы. Если случайно попадётся на такой ход, можно проиграть всю партию. Лу Цзыцзюнь, будучи его учеником, вероятно, именно в этом и практиковался.

Му Юань кивнул:

— Если это так, то с ним будет не так уж сложно справиться. Все необычные ходы должны быть основаны на логике. Если ход нелогичен, то, будучи раскрытым, он обязательно обернётся против игрока. Если это обманный ход, то он и вовсе не стоит беспокойства.

Цзи Сань улыбнулся:

— С твоим мастерством, брат Му, тебе нечего бояться.

Ночью в доме Лу Цзыцзюня всё ещё горели свечи. Перед ним сидел старик, а между ними лежала доска для вэйци, усеянная камнями.

Старик с суровым выражением лица произнёс:

— Яньэр, что ты чувствуешь, глядя на эту партию?

Лицо Лу Цзыцзюня всё ещё выглядело немного бледным. Спустя некоторое время он ответил:

— Оба игрока — мастера высокого уровня, но чёрные камни особенно сильны. Хотя кажется, что чёрные всё время находятся в оборонительной позиции, на самом деле они контролируют инициативу. Способность чёрных управлять всей партией действительно впечатляет, и этот блестящий ход здесь закладывает основу для победы.

Старик снова спросил:

— А как ты думаешь, как ты сравниваешься с ним?

Лицо Лу Цзыцзюня побледнело ещё больше. В его глазах читались и недовольство, и беспомощность. В конце концов он стиснул зубы и тихо покачал головой:

— Ученик не дотягивает до его уровня.

Действительно, перед Лу Цзыцзюнем сидел его наставник, бывший цидайджао Линь Юйфу. А перед ними лежала партия, сыгранная в тот день между Му Юньчжи и Фань Яньсянем.

Линь Юйфу с удовлетворением кивнул:

— Хорошо, что ты готов признать это. Я знаю, что ты всегда был гордым, но ты также талантлив. Однако ты должен понимать, что мир вэйци безграничен, и мастера появляются

один за другим. Всегда найдётся кто-то сильнее тебя. Это не страшно. Самое главное — осознать свои пределы и не становиться слишком высокомерным.

Лу Цзыцзюнь постепенно успокоился и тихо сказал:

— Наставник прав, ученик усвоил урок.

Линь Юйфу тихо «хмыкнул» и продолжил:

— А знаешь ли ты, кто такой Му Юньчжи?

— Ученик стыдится, но знаю только, что он из Цяньтана. Однако раньше я никогда о нём не слышал, — ответил Лу Цзыцзюнь.

— Это не твоя вина. Этот человек внезапно стал известен всего несколько месяцев назад, а в это время ты был на обучении. Цяньтан и Лучжоу далеко друг от друга, так что неудивительно, что ты о нём не слышал, — сказал Линь Юйфу.

Лу Цзыцзюнь с любопытством спросил:

— Развитие мастерства в вэйци требует времени. Если в Цяньтане был такой мастер, почему мы о нём никогда не слышали? Неужели слухи о «Свитке дракона, обучающем вэйци», всё же правдивы?

Линь Юйфу вздохнул:

— Это слишком невероятно, однако в народе всегда ходят слухи о необычных людях и событиях. Кто знает, может, это правда. Но независимо от того, правда это или нет, этот человек точно не прост. Яньэр, запомни: независимо от исхода завтрашней партии, ни в коем случае не ссорься с ним. Если сможешь с ним подружиться, это будет ещё лучше.

Лу Цзыцзюнь удивился ещё больше:

— Почему наставник так высоко его ценит? Даже если Му Юньчжи мастер высокого уровня, он всего лишь простой игрок в вэйци.

Линь Юйфу покачал головой:

— Есть вещи, которые ты пока не можешь понять. Просто запомни мои слова.

— Хорошо, — покорно ответил Лу Цзыцзюнь.

Линь Юйфу снова заговорил с серьёзным выражением:

— Яньэр, знай, что Янчжоуский турнир для тебя — всего лишь испытание. Если сможешь выиграть, это хорошо. Если нет, ничего страшного. Когда всё закончится, я напишу для тебя рекомендательное письмо и предложу тебя в кандидаты в цидайджао. Ваше Величество, учитывая мою многолетнюю службу при дворе, скорее всего, не откажет. Когда ты поступишь в Академию Ханьлинь, всё будет зависеть только от тебя. Сейчас не задавай лишних вопросов. Просто запомни, что дружба с Му Юньчжи принесёт тебе больше пользы, чем вреда.

— Хорошо, ученик понял. Лу Цзыцзюнь всегда доверял своему наставнику, и если тот так сказал, значит, в этом был смысл.

Подумав, Лу Цзыцзюнь снова спросил:

— Наставник, нужно ли мне использовать тот ход в завтрашней партии?

Линь Юйфу уверенно ответил:

— Конечно, нужно. Независимо от исхода, ты должен выложиться полностью. Мир вэйци — это место, где ценится только сила. Только имея силу, ты сможешь заслужить уважение других. К тому же, этот ход был разработан мной вместе с братом Сюаньду. Он пообещал мне, что до окончания Янчжоуского турнира не будет использовать этот ход в открытых партиях, но только до этого момента. Этот ход, хоть и необычный, может озадачить лишь на время. Вскоре кто-то найдёт способ его разгадать, и он перестанет быть чем-то особенным. Кроме того, Му Юньчжи — достойный противник для использования этого хода. Завтра используй его и посмотри, насколько он действительно силен.

Брат Сюаньду, о котором говорил Линь Юйфу, был нынешним главным цидайджао в Академии Ханьлинь, Лю Сюаньду. Лу Цзыцзюнь, конечно, знал его и мог бы назвать его своим дядей.

— Хорошо, ученик понял, — ответил Лу Цзыцзюнь.

— Ладно, уже поздно, иди отдыхать, — сказал Линь Юйфу, поднимаясь с места.

Лу Цзыцзюнь тоже встал и поклонился:

— Ученик провожает наставника.

Линь Юйфу, дойдя до двери, махнул рукой:

— Не надо, иди отдыхай.

Линь Юйфу медленно пошёл. Его комната находилась в другом дворе.

Звёзды светили ярко, тени деревьев колыхались на ветру. Линь Юйфу невольно вспомнил, как был удивлён, встретив того человека в башне вэйци Юцзянь пару дней назад.

Тогда рядом с тем человеком стоял симпатичный молодой человек, и они тихо разговаривали и улыбались. Линь Юйфу никак не ожидал встретить его здесь и, удивлённый, хотел подойти и поприветствовать. Однако, когда тот человек слегка скользнул взглядом в его сторону, будто заметив его, а может, и нет, Линь Юйфу понял намёк и остановился.

Позже, когда тот человек остался один, Линь Юйфу наконец нашёл возможность подойти и поприветствовать его.

Линь Юйфу глубоко поклонился:

— Простолюдин приветствует ваше высочество.

Человек слегка поднял руку, как бы поддерживая его, и тихо произнёс:

— Господин Линь, как поживаете?

Линь Юйфу почувствовал, как его голос слегка дрожит, не зная, от волнения или чего-то ещё:

— Не смею беспокоить ваше высочество, простолюдин живёт хорошо. Не ожидал, что ваше

высочество посетит это место, и не смог встретить вас должным образом. Прошу прощения.

Человек мягко ответил:

— Я пришёл сюда просто как игрок в вэйци, господин Линь, не стоит церемониться.

— Хорошо, простолюдин был неправ, — Линь Юйфу ещё ниже опустил голову.

— Господин Линь, идите по своим делам, будто мы не виделись.

Только когда величественная фигура удалилась, Линь Юйфу медленно выпрямился, всё ещё не в силах успокоиться. К этому молодому, но уже занимающему высокое положение человеку Линь Юйфу испытывал и уважение, и восхищение.

Линь Юйфу размышлял о том, как ему повезло снова встретить его, и вдруг вспомнил молодого человека, который шёл рядом с князем. Вспомнив их выражения, он удивился ещё больше. Линь Юйфу никогда не видел, чтобы князь был так близок с кем-то, кроме Вашего Величества.

Ваше Величество и князь оба любили вэйци, поэтому относились к цидайджао с уважением и благосклонностью. Этот князь, известный своей непреклонностью, обычно был с ними дружелюбен, но никогда не проявлял близости.

Линь Юйфу немного порасспросил и узнал, что молодого человека зовут Му Юньчжи.

Пробыв при дворе столько лет, хотя он никогда не участвовал в политике, у него всё же была определённая политическая чуткость. Линь Юйфу смутно чувствовал, что Му Юньчжи был особенным для князя, поэтому сегодня вечером он специально наказал своему ученику подружиться с ним.

Как говорится, старое вино всё же лучше.

На следующий день партии начались, как и планировалось, в семь утра.

На этот раз все восемь игроков и их четыре партии были размещены в уютных комнатах на втором этаже, а весь первый этаж был освобождён для зрителей.

<http://bllate.org/book/16684/1531084>